

13.09.19

ПРОВАЛ ПЕРЕГОВОРОВ С «ТАЛИБАНОМ» И ОТСТАВКА БОЛТОНА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 6-12 СЕНТЯБРЯ

Неожиданный прогресс в переговорах между США и движением «Талибан» на этой неделе сменился столь же неожиданным провалом. В результате девяти раундов переговоров, в ходе которых обе стороны активно использовали военные рычаги давления, в начале сентября было достигнуто соглашение, в рамках которого американская администрация должна была начать постепенный вывод войск из Афганистана в обмен на обязательство «Талибана» начать прямые переговоры с афганским правительством. Однако в субботу Дональд Трамп объявил, что назначенное на 8 сентября подписание договора не состоится, а переговоры отныне «можно считать мёртвыми». Согласно официальной позиции, поводом послужил взрыв в Кабуле, в результате которого погиб американский солдат. В Вашингтоне, однако, к такому объяснению отнеслись с недоверием и указали на проблемы в организации встречи, недовольство официального Кабула, а также серьёзную оппозицию в самих США в отношении идеи сокращения военного присутствия.

Вскоре после срыва переговоров Дональда Трамп сообщил об отставке советника по национальной безопасности Джона Болтона. Объясняя своё решение, президент указал на серьёзные расхождения во взглядах, особенно по вопросам КНДР, Венесуэлы и американского военного присутствия на Ближнем Востоке. Хотя Майк Помпео призвал не ожидать изменений в политике США, в Вашингтоне и некоторых мировых столицах восприняли новость довольно положительно.

Срыв переговоров с талибами

Переговоры между США и движением «Талибан» (запрещённая в России

террористическая организация), которые ещё в конце августа **находились** «на грани подписания соглашения», на этой недели **оказались** «мертвы». Вместе с ними, если не умерли, то в очередной раз были бессрочно отложены планы **Дональда Трампа** вывести американские войска из Афганистана – одно из предвыборных обещаний, выполнение которого, без сомнений, принесло бы президенту политические очки в набирающей обороты президентской гонке.

Решение прервать переговоры накануне подписания соглашения, в центре которого лежало **обязательство** США сократить воинский контингент на 5000 солдат в течение 135 дней и вывести оставшиеся 9500 в течение 16 месяцев при условии, что «Талибан» не будет сотрудничать с террористами, планируемыми атаки на Соединённые Штаты, и начнёт прямые переговоры с официальным Кабулом, Дональд Трамп **связал** с взрывом недалеко от американского посольства в Кабуле, в результате которого погибло 12 человек, включая одного американца. Это же объяснение **привёл** и госсекретарь **Майк Помпео**, появившийся на следующий день на всех ведущих новостных каналах:

«Мы работали с “Талибаном”, чтобы добиться от них обязательства снизить уровень насилия – они взяли на себя такое обязательство; чтобы убедить их пойти на переговоры с их афганскими братьями и сёстрами – то, что пытались сделать несколько администраций за последние, страшно подумать, 15 лет – нам это удалось; чтобы добиться от них публичного обязательства разорвать связи с “Аль-Каедой”, чего пытались добиться американцы со времён администрации [Джорджа] Буша [младшего]. И это у нас получилось. [...] Если “Талибан” не может выполнить эти обещания, если они собираются продолжать то, что делали до этого, и, когда мы приближались к принятию окончательного решения в диалоге с афганцами, они устроили взрыв в Кабуле и убили американца, президент Трамп никогда на это не согласится».

Такое обоснование, однако, не выглядело достаточно убедительным, учитывая, что подобные атаки продолжались в течение всех девяти раундов переговоров и в общей сложности привели к гибели 16 граждан США, что не помешало главному американскому переговорщику **Залмаю Халилзаду** 2 сентября **заявить**, что «финальный документ полностью согласован». К тому же и сам Помпео отметил, что успех администрации Трампа, в отличие от его предшественников, заключался в том, что она «была способна одновременно воевать и вести переговоры». К тому же он отдельно **подчеркнул**, что США и сами использовали насилие как рычаг давления в ходе переговоров: «Только за последние 10 дней мы убили более тысячи боевиков “Талибана”. К сожалению, применение силового давления было необходимо для того, чтобы добиться удовлетворительного результата переговоров». Такие противоречия в официальной версии заставили искать иные причины произошедшего.

Критики президента обвинили во всём амбициозность самого Дональда Трампа, который хотел лично «заключить сделку» и, таким образом, положить конец 18-летней войне. **По словам** журналистов *New York Times*, камнем преткновения стала внезапно возникшая у президента идея пригласить в Кэмп-Дэвид представителей «Талибана» и руководство Афганистана, чтобы, подобно Ричарду Никсону и Биллу Клинтону, записать себе в актив заключение исторического соглашения. Талибан, отказ которого от прямых переговоров с правительством являлся главным

препятствием для завершения конфликта, поставил условие, что соглашение с США должно быть подписано прежде, чем произойдет такая встреча. Не желая уступать, администрация ухватилась за повод – смерть американского солдата – и отменила встречу.

По другой версии, главным фактором стала внутривнутриполитическая динамика в Афганистане, где 28 сентября должны пройти президентские выборы. Как **написала** газета *Wall Street Journal*, со ссылкой на афганских должностных лиц, «все надежды Халилзада объявить о заключении сделки растаяли после четырёх дней переговоров с президентом **Ашрафом Гани**». За это время всегда существовавшее недовольство Кабула исключением из переговоров был подкреплено такими деталями, как нежелание США делиться текстом самого соглашения (из соображений безопасности – пояснил позже Халилзад), согласие Вашингтона на то, что «Талибан» в тексте обозначен как «Исламский эмират Афганистана», а также отсутствие в договоре конкретных последствий в случае нарушения его условий. Более того, Гани, желающий остаться на второй пятилетний президентский срок, **настаивал** на том, чтобы о соглашении было объявлено после выборов. Такая позиция официального Кабула, заключают авторы статьи, подорвала бы реализацию соглашения, которое уже не пользовалось популярностью в Вашингтоне.

Наконец, перспектива заключения соглашения вызвала волну недовольства в США. Против этого выступили некоторые члены администрации: тогда ещё советник по национальной безопасности **Джон Болтон** настаивал на том, что не обязательно заключать соглашение с «Талибаном» для вывода войск из Афганистана. Открытое письмо президенту направили шесть бывших американских послов в Афганистане, в котором предупредили, что вывод войск приведет к «тотальной гражданской войне». Категорически против вывода войск выступил и сенатор **Линдси Грэм**, призвавший вместо переговоров с «Талибаном» сосредоточить усилия на Пакистане с тем, чтобы тот перестал предоставлять убежище террористам. Председатель комитета по международным делам палаты представителей **Элиот Энгель** (дем., Нью-Йорк) обвинил администрацию в нежелании делиться деталями переговоров и пригрозил устроить слушание с участием Халилзада, где тот будет вынужден отвечать на вопросы законодателей уже под присягой. Данные заявления делались на фоне потока критики от телевизионных комментаторов, призывавших администрацию опомниться и не приглашать «Талибан» в США накануне 11 сентября.

Все это, **делают вывод** колумнисты *The Atlantic*, говорит о том, что «и мирный процесс, и само соглашение имели под собой крайне непрочный фундамент» и поэтому были обречены на провал ещё до того, как произошёл взрыв в Кабуле. «В конечном итоге и Трамп, и “Талибан” хотят одного и того же: убрать американских солдат из Афганистана. Такая общность интересов одновременно смазывает шестерёнки переговорного процесса и усложняет ситуацию. Весьма публичная готовность президента выполнить главное условие “Талибана” в силу его убеждения в том, что эта война высасывает из США кровь и богатства, лишает [“Талибан”] стимула идти на взаимные уступки».

Отставка Джона Болтона

Неожиданный выход США из переговоров с «Талибаном» стал не единственным сюрпризом прошедшей недели. 10 сентября Дональд Трамп **сообщил** об отставке

Джона Болтона с поста советника по национальной безопасности: «Я, как и многие в администрации, сильно расходился с ним во взглядах и поэтому попросил его подать в отставку, что он и сделал сегодня утром».

На следующий день Трамп более подробно **обосновал** своё решение, отметив, что Болтон «совершил ряд очень серьёзных ошибок». Главной из них президент назвал его заявление об использовании «ливийского сценария» в отношении КНДР. Такая аналогия с **Муаммаром Каддафи**, отказавшимся в 2003 г. от разработки ядерного оружия в обмен на снятие санкций и убитого в 2011 г. в результате переворота, поддержанного США, чуть **не сорвала** подготовку первого саммита между главами двух стран. Кроме этого, с Болтоном **связывают** и провал саммита в Ханое в феврале 2019 г., после чего Пхеньян потребовал отстранить советника от переговоров.

Помимо КНДР, президент **упомянул** разногласия в отношении Венесуэлы:

«Я думаю, что он был сильно неправ. И, мне кажется, моя точка зрения подтвердилась на практике».

Дональд Трамп не уточнил, в чём именно заключалась позиция Болтона (хотя подсмотренная журналистами **запись** в его блокноте указывает на то, что он был не против использования военной силы), но именно после неудавшейся попытки свержения Мадуро в конце апреля появились первые серьёзные слухи о недовольстве президента своим советником.

Тогда Трамп их отмёл, заметив, что приветствует различные точки зрения в своём окружении, однако за последующие месяцы к ним добавились **сообщения** о разногласиях между Болтоном и остальными членами администрации. В частности, упоминалось, что Болтон перестал общаться с госсекретарем Майком Помпео вне формальных мероприятий, разорвал все отношения с главой аппарата Белого дома **Миком Малвейни** и даже скрывал от Госдепартамента разведданные, чтобы более эффективно отстаивать свою точку зрения на встречах с президентом.

Дональд Трамп пообещал назвать имя следующего (четвёртого по счёту) советника по национальной безопасности на следующей неделе. Среди возможных претендентов **упоминались** **Кит Келлогг**, выполняющий эти функции в аппарате вице-президента, **Рик Вадделл**, работавший в СНБ под руководством **Герберта Макмастера**, **Брайан Хук**, специальный представитель по Ирану, **Роберт О'Брайан**, представитель президента по вопросам возвращения заложников и **Стив Биган**, спецпредставитель по Северной Корее. Более того, в последние дни активно **обсуждается** возможность назначения на эту должность Майка Помпео, в случае чего он совмещал бы две позиции – госсекретаря и советника президента, – как это делал **Генри Киссинджер** в администрации **Ричарда Никсона**.

Хотя Помпео предупредил, что не стоит ожидать кардинальных изменений политики с уходом Болтона, новость вызвала одобрение в Иране, **призвавшем** администрацию окончательно отказаться от «сторонников военной эскалации», и Венесуэле, где его отставку **сравнили** с «изгнанием демонов войны». В США уход Болтона был воспринят довольно положительно. За редким исключением (например, сенатор **Митт Ромни**), республиканцы **поддержали** право президента выбирать «таких советников, в которых он уверен». Умеренные демократы поспешили указать на хаос в

администрации, а прогрессисты, **не скрывая** ликования, пообещали в скором времени отправить вслед за Болтоном и самого Трампа.

Источник: **Провал переговоров с «Талибаном» и отставка Болтона**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

